

Н. С. ХРАПОВА

Исторический архив Омской области, Омск, Россия

А. В. СУШКО

Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, Россия

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

АКТОВАЯ ЗАПИСЬ О СМЕРТИ АРХИЕПИСКОПА СИЛЬВЕСТРА (ОЛЬШЕВСКОГО): НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ИСТОЧНИКА

Аннотация: Данная публикация посвящена анализу некоторых аспектов актовой записи о смерти омского архиепископа Сильвестра (Ольшевского). Оцениваются приведенные в документе сведения. Авторы приходят к выводу, что подлинность документа и основные факты, содержащиеся в нем, подтверждаются. Только квалифицированная экспертиза останков архиепископа может опровергнуть данные о его естественной смерти содержащиеся в актовой записи.

Ключевые слова: архиепископ Сильвестр (Ольшевский), источники, актовая запись, Русская Православная Церковь, Сибирь, Омск, Гражданская война в России

Постановка проблемы. В настоящее время по вопросу кончины омского архиепископа Сильвестра (Ольшевского) (1860–1920) бушуют жаркие споры между историками, священнослужителями и представителями омской общественности. Согласно легенде, описанной омским краеведом И.П. Шихатовым и положенной в основу жития, архиепископ Сильвестр принял мученическую смерть от рук большевиков [1, с. 37]. На основании этого владыка был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских Русской православной церковью в 2000 г. Найденные в 2005 г. мощи стали объектом поклонения православных в восстановленном Успенском кафедральном соборе.

В 2014 г. сотрудник Исторического архива Омской области М.Ф. Панина опубликовала статью, документально ставящую под сомнение версию мученической гибели омского владыки. Она ввела в научный оборот актовую запись о смерти архиепископа Сильвестра, а также письмо М.А. Столповского, где говорилось о естественной смерти владыки от «кишечного рака» и его захоронении в «Соборном склепе» [2]. В результате этой публикации стало широко известно, что в архивном фонде Омского губернского отдела ЗАГС имеется актовая запись № 96 о смерти 10 марта 1920 г. Сильвестра – Архиепископа Омского и Павлодарского [3, л. 96].

С этой публикации началась жаркая полемика по вопросу о последних днях архиепископа Сильвестра. Мы приняли участие в ней, постаравшись проанализировать аргументацию существовавших точек зрения и опубликовав документ Омской губернской ЧК о подготовке судебного процесса над архиепископом [4]. До настоящего времени вопрос не закрыт, так как ни одна из сторон (сторонники и противники мученической смерти владыки) не смогла убедить другую. Вероятно, это невозможно сделать из-за того, что вопрос о кончине омского архипастыря стал не только проблемой исторической науки, требующим документальных доказательств, но и вопросом веры, не требующим рационального объяснения. Кроме того, вопрос о характере смерти архиепископа Сильвестра имеет общественно-политическое значение, поскольку его мученическая смерть используется критиками коммунистической идеологии для ее обличения.

Актуальность нашего исследования связывается со стремлением поиска исторической правды. Как подчеркивают современные исследователи, именно Гражданская война стала периодом прошлого, вокруг которого сложилась масса самых разнообразных досадных заблуждений, интерес общества к которым активно стимулируется, главным образом, средствами массовой информации и массовой культурой. При этом Исторический архив Омской области сегодня стал той площадкой публичной истории, которая призвана не только заниматься сохранением, изучением и популяризацией прошлого, но, в том числе, «возвращать» и транслировать историческую правду. Причем, данная деятельность омских архивистов получила заслуженное всероссийское признание [5–8].

Основная часть. В статье М.Ф. Паниной фактическая информация из актовой записи о смерти омского архиерея приведена в полном объеме [2, с. 126]. Однако в ее работе проведен анализ не всех фактов, содержащихся в документе. Прекрасно осознавая, что в настоящее время невозможно поставить точку в ведущейся дискуссии, мы ставим целью дать краткую характеристику свидетельству о смерти архиепископа Сильвестра как историческому источнику в контексте событий локализации и завершения Гражданской войны и проанализировать информацию, содержащуюся в нем, не удостоенную должного внимания исследователей:

- место смерти;
- личность врача выдавшего свидетельство о смерти;
- место погребения;
- личность заявившего о смерти.

Характеристика исторического источника в контексте событий локализации и завершения Гражданской войны

После падения в ноябре 1919 г. столицы Белой России – Омска, победители начали преследование своих политических противников. Расправа с архиепископом Сильвестром, со стороны побеждавших большевиков, в условиях продолжавшейся в России Гражданской войны была бы вполне закономерной. Владыка возглавлял ВВЦУ в Сибири, являвшееся антибольшевистской организацией, принявшей активное участие в Гражданской войне на стороне проигравшей стороны [9, с. 82]. Подчеркнем, что дело на омского архиерея находилось в производстве у чекистов в 1920 г. и его преследование осуществлялось *не за религиозную, а именно за контрреволюционную деятельность*. За то, что владыка Сильвестр являлся одним из главных идеологов колчаковского режима. За омским пастырем на сторону белых встало большинство подчинявшихся ему представителей духовенства. Он благословлял православных верующих на крестовый поход против большевизма [10].

В годы Гражданской войны коммунисты практиковали зверские убийства священнослужителей. При этом они, как правило, не заботились о сокрытии фактов казней священников, и о них становилось широко известно общественности. По логике, в случае жестокой расправы с омским архипастырем, властям не было необходимости скрывать этот факт и фальсифицировать свидетельство о его смерти.

В начале 1920 г. омскими чекистами в соответствии с нормами революционной законности проводились расстрелы политических противников большевизма. Списки расстрелянных Омской губернской ЧК, с указанием на их социальный статус и вид преступления открыто публиковались в центральной газете региона – «Советская Сибирь» [11; 12]. Проверка этих списков показала, что на казненных чекистами граждан органами ЗАГС не оформлялись актовые записи о смерти.

Актовая запись о смерти архиепископа Сильвестра хранится в соответствии со своим происхождением в «Книге записи смертей за 1920 г. Отдела записи актов гражданского состояния (ЗАГС) при Омском губревкоме 3-го района». Согласно предисловию к описи дел постоянного хранения Омского губернского отдела ЗАГС в конце декабря 1919 г. Омским

губревкомом было выпущено объявление о порядке ведения регистрационных книг и принятии дел от священнослужителей разных религиозных культов. Датой открытия отдела считается 1 января 1920 г. В Омске и его пригородах было организовано 6 местных отделов записей актов гражданского состояния, однако вследствие недостатка служащих в сентябре 1920 г. количество отделов было сокращено до четырех. Так, на основании приказа по Омскому губернскому отделу управления (подотдел записей актов гражданского состояния) от 4 сентября 1920 г. 2-й и 3-й Омские отделы ЗАГС объединились в один – 2-й район, к которому была отнесена вся правобережная часть города по реке Оми, включая Загородную рощу, сельскохозяйственный институт и выселки: Кривошеково, Игнатовка и другие, с помещением канцелярии бывшего 2-го отдела по адресу: ул. Проломная, д. 117 [13, л. 8–9].

По документам, имеющимся в деле, видно, что книга, в которую подшита актовая запись о смерти владыки Сильвестра, переплеталась позднее и некоторые из записей подрезались под формат дела. В нашем случае подпись сотрудника ЗАГС, а также графа «особые приметы», оказались на свидетельстве подрезанными. Документ не имеет внешних признаков фальсификации. Он ничем не примечателен в сравнении с другими актовыми записями о смерти, оформлявшимися в то время.

Свидетельство написано на стандартном бланке по существовавшей тогда форме. В документе есть следующие графы: номер в описи; месяц и число смерти; место смерти; пол умершего; имя, фамилия и род занятий умершего; причина смерти; фамилия, имя и место жительства врача выдавшего свидетельство о смерти и номер актовой записи; место погребения; год, месяц и число рождения умершего; семейное положение умершего (хол[ост], вдов, разведен); имя фамилия, и место жительства заявившего о смерти; особые приметы. Другие актовые записи, находящиеся в данном архивном деле выписаны на таких же форменных бланках. Дата составления документа на нем не указана. В бланках книг записей смертей за 1920 год Отдела записей актов гражданского состояния нет графа «дата и месяц составления записи». Исходя из внешнего вида документа, у нас не возникает сомнений в том, что он был составлен вскоре после кончины владыки Сильвестра в 1920 г.

Место смерти

В свидетельстве о кончине владыки Сильвестра сказано, что он умер по адресу «гор[од] Омск, ул. Главн[о]управленская, 6». Согласно справочнику «Весь Омск» в жилом доме, находящемся по адресу: ул. Главн[о]управленская, д. 6, проживал протоиерей Успенского кафедрального собора города Омска Дмитрий Павлович Александров; в соседнем доме по ул. Главн[о]управленская, д. 4 – священник Бирюков Михаил Александрович [14, с. 70, 71]. Указанные здания принадлежали Успенскому кафедральному собору. Вероятно, что глава епархии, у которого дом был изъят вскоре после взятия Омска частями РККА, проживал в доме, принадлежащем кафедральному собору. Уже после смерти владыки Сильвестра, в 1920 г. улицы Главн[о]управленская и Мариинская от Иртыша до Бутырской улицы были переименованы в улицу Коммунистическую [15, л. 198]. А в мае 1923 г. дома д. 6–8 по улице Коммунистической принадлежавшие Успенскому кафедральному собору были муниципализированы [16, л. 9об.–10].

Личность врача выдавшего свидетельство о смерти

Смерть владыки Сильвестра засвидетельствовал врач М.П. Зинин, проживавший по адресу улица Банная, д. 78. Согласно изданию «Справочник и список абонентов телефонной сети г. Омска и Атаманского хутора» на 1919 год доктор действительно был зарегистрирован по указанному адресу [17, с. 31]. Михаил Петрович Зинин был одним из самых авторитетных в Омске врачей, «специалистом по внутренним болезням» [14, л. 8]. Он родился в 1878 г. Окончил гимназию, затем Харьковский университет. До революции был земским врачом, затем занимал ряд престижных врачебных должностей в Омске. Имел правительственные награды: ордена Святого Станислава III степени («за эпидемию холеры»), Святой

Анны III степени (за выслугу лет). В Первую мировую войну Михаила Петровича мобилизовали для нужд армии. В своей автобиографии, составленной 2 сентября 1924 г. об участии в общественной жизни до революции М.П. Зинин отмечал следующее: «Работал в Омском медицинском обществе, в туберкулезном обществе, нес большую работу по оказанию бесплатной медпомощи семьям призванных в Германскую войну. Оказывал и оказываю медпомощь бесплатно беднейшему населению» [18]. В годы Гражданской войны, выполняя свой профессиональный долг, он лечил и белых и красных. Активную фазу Гражданской войны закончил на должности старшего ординатора 2-го Омского военного госпиталя, 6-го сводного эвакуационного госпиталя, при слиянии обоих (1919–1920), был главным врачом I-го Омского военного госпиталя (с мая 1920–май 1921). Затем заведовал лечебно-госпитальным отделом Омского губздравицы (1921). По расформированию эвакогоспиталя возглавил терапевтическое отделение Омского военного госпиталя (1921). Был уволен с военно-санитарной службы по болезни на основании статьи 38 приказа РВСР и НКЗ № 1688–1920 г. (1922). По совместительству врач Зинин состоял в экспертной губернской комиссии (1923) [19, л. 1об.–2]. В начале 1920-х гг. доктор М.П. Зинин лечил партийную верхушку Омской губернии, имел частную врачебную практику. Все это свидетельствовало о его высокой профессиональной квалификации.

Стал бы этот человек подделывать сведения о смерти владыки Сильвестра, скрывая чье-то преступление? На этот вопрос мы не можем гарантированно дать точного ответа. Но можно уверенно утверждать, что это был достойный человек и высококвалифицированный специалист с хорошей репутацией, знавший, что такое врачебный долг. Доктор М.П. Зинин был нужным для местной партийной верхушки специалистом. Возможность давления на него с целью подписать не соответствовавший действительности документ сомнительна. Участие его в фальсификации документа о смерти омского архиепископа представляется маловероятным.

Место погребения

В документе четко указано место погребения – «в соборном склепе, ул. Красный путь». Это неточная формулировка составителя документа. Как такового отдельного соборного склепа не существовало. Очевидно, что речь шла о захоронении в Успенском соборе, которое могли проводить только священнослужители. Архиепископ Сильвестр оказался захороненным по православным канонам в соборе. Если бы для захоронения властями было бы выдано тело замученного архиепископа, неизбежно появились бы посвященные православные люди, которые молились бы за него как за убиенного. Однако, в сохранившихся помянниках 1920-х гг., где отдельно приводились имена убиенных большевиками архиереев, имя архиепископа Сильвестра отсутствует. В омском помяннике монахинь монастыря во имя Казанской Божией Матери архиепископ Сильвестр поминался как упокоившийся своею смертью [20]. В помяннике Соловецкого монастыря, где отбывали сроки многие представители духовенства из Сибири, владыка Сильвестр также упомянут среди умерших, а не убиенных [21, л. 379об.]. Маловероятно, что служители церкви, жившие в 1920-е гг. в Омске, не могли не знать об истинной причине смерти своего владыки, захороненного их представителями в Успенском кафедральном соборе.

Личность заявившего о смерти

Согласно актовой записи о смерти владыки Сильвестра заявил Виктор Кергесар, проживавший в Омске по адресу ул. Тарская, д. 19. В справочном дореволюционном издании омской епархии о нем содержатся следующие сведения: «Кергесар Виктор Александрович, дьякон Омского Кафедрального Собора, сын псаломщика, родился 11 ноября 1877 года, окончил Рижское духовное училище, псаломщик – с 13 февраля 1897 года, дьякон – с 4 декабря 1905 года, на сем месте – с 1 октября 1911 года» издании «Омская епархия»

[22, с. 1129]. Сведения о месте жительства В.А. Кергесара подтверждаются анкетными данными из личного дела его дочери, студентки Л.В. Кергесар. В анкете, составленной при зачислении в число слушателей медицинского факультета 19 ноября 1920 г., указано, что ее отец «В.А. Кергесар – дьякон, проживает по адресу: ул. Тарская, д. 19» [23, л. 7–8]. Интересно, что, несмотря на гонения на церковь со стороны коммунистического государства, В.А. Кергесар на протяжении 1920-х гг. продолжал свое служение и, судя по всему, даже поднялся в церковной иерархии, став священником. Согласно выписке из протокола № 39 Президиума Борисовского райисполкома от 12 апреля 1930 г. Кергесар Виктор был оставлен в списках лишенцев как служитель религиозного культа (священник) в с. Громогласовском [24, л. 1–4]. В.А. Кергесар являлся представителем духовенства, прожившим на территории Омского Прииртышья достаточно долгое время. Его возможное участие в фальсификации сведений о смерти владыки Сильвестра весьма сомнительно.

Результаты исследования. Таким образом, подлинность актовой записи о смерти архиепископа Сильвестра не вызывает сомнений. Оно было написано вскоре после смерти архипастыря. Большинство содержащихся в нем фактов подтверждается и перепроверяемо на основе других источников.

Согласно документу о смерти, владыка Сильвестр умер не в заключении, а в частном доме, принадлежавшем Успенскому кафедральному собору. В документе фигурируют реальные и весьма уважаемые люди (врач, выписавший свидетельство, и лицо, заявившее о смерти). Сложно, но гипотетически можно допустить, что они согласились сокрыть преступление властей и подписали документ с вымышленной причиной смерти. В этом случае, чтобы сохранить в тайне истинную информацию об убийстве владыки, как от лишних свидетелей чекисты быстро бы избавились от них. Однако, доктор М.П. Зинин и дьякон, а впоследствии священник В.А. Кергесар, достаточно долго прожили в Омском Прииртышье. Очевидно, что власти не усматривали с их стороны для себя опасности.

Погребение владыки Сильвестра в Успенском соборе могли провести только священники, которые должны были видеть его тело. В этом случае православные узнали бы о мученической кончине своего пастыря и молились бы за него как за убиенного. Однако этого не было. Долгое время церковь молилась за архиепископа Сильвестра как за умершего естественной смертью архиерея.

В заключении подчеркнем, что найденный М.Ф. Паниной документ позволяет аргументировано поставить под сомнение официальную позицию Русской православной церкви по поводу кончины архиепископа Сильвестра. Однако точка в этом деле еще не поставлена. Сохранившиеся останки являются историческим источником, который может снять все вопросы после проведения соответствующих экспертиз, достоверно доказывающих причину смерти архиепископа. В случае экспертного подтверждения мученической кончины омского владыки перед историками встанет сложный вопрос о причине появления актовой записи о смерти архиепископа Сильвестра. В ином случае, церковная версия мученичества Сильвестра, которая до сих пор не подтверждена заслуживающими доверия историческими источниками, будет постоянно подвергаться документально обоснованной и весьма неудобной критике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шихатов И.П. Архипастырь – бунтарь // Архивный вестник. № 6. Информационно-методический бюллетень. 1998. С. 34–38.
2. Панина М.Ф. «Его больше не трогали»: легенда о мученической кончине архиепископа Сильвестра в 1920 г. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. № 19. Омск, 2014. С. 123–126.

3. ГИАОО. Ф. Р–580. Оп. 3. Д. 48.
4. Сушко А.В. К вопросу о последних днях жизни архиепископа Сильвестра (Ольшевского) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : мат–лы II Всеросс. науч.-практ. конф. Омск : ОмГТУ, 2017. С. 328–335.
5. Петин Д.И., Стельмак М.М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.
6. Чекалина Л.А. Центр изучения истории как инновационная форма архивной деятельности // Вестник ВНИИДАД. 2018. № 1. С. 119–125.
7. Петин Д.И., Симонова И.Л. История освоения Арктики в просветительских проектах: опыт Омского региона (2018) // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 4. С. 53–60. DOI: 10.31806/2542-1158-2018-2-4-53-60.
8. Кантор Ю.З. «Историю невозможно переписать, её можно дописать...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-9-15.
9. Олихов Д.В. Создание и деятельность Временного высшего церковного управление Сибири // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 72–86.
10. Сушко А.В. Участие омского духовенства в событиях Русской революции и Гражданской войны (на примере судеб архиепископа Сильвестра (Ольшевского) и священника В.Ф. Инфатьева) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 3. С. 5–8.
11. Расстрел врагов революции // Советская Сибирь. 1920. 6 февраля. С. 2–3.
12. Расстрел врагов революции // Советская Сибирь. 1920. 20 мая. С. 3.
13. ГИАОО. Ф. Р–32. Оп. 1. Д. 306.
14. Весь Омск: справочник указатель на 1913 год : год издания 3-й. Изд–е газеты Омский Вестник. Омск: Типография Иртыш, 1913.
15. ГИАОО. Ф. Р–26. Оп. 1. Д. 94.
16. ГИАОО. Ф. Р–590. Оп. 1. Д. 27.
17. Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. Омск, 1919.
18. ГИАОО. Ф. Р–523. Оп. 1. Д. 609.
19. ГИАОО. Ф. Р–308. Оп. 2. Д. 290.
20. Митрополит Феодосий (Процюк). В вере ли Вы? Житие и труды священномученика Сильвестра, архиепископа Омского. М.: Воскресенье, 2006. 607 с.
21. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–12115. Т. 2.
22. Справочная книга Омской епархии / Сост. священник И. Голошубин. Омск: Иртыш, 1914.
23. ГИАОО. Ф. Р–14. Оп. 2. Д. 609.
24. ГИАОО. Ф. Р–1542. Оп. 2. Д. 198.